

Лиделл Симпсон: «Я полимодальный синестет. Я всегда был глухим и никогда не знал тишины»

Лиделл Симпсон (Lidell Simpson) родился в Новом Орлеане, штат Луизиана, всю жизнь прожил в Миссиссипи. Его мать была учительницей в начальной школе (Winona Elementary School), отец ушёл на пенсию в должности управляющего местной промышленной компании. Симпсон получил степень бакалавра по биологическим наукам и степень по банковским операциям Хиндс Колледжа (Hinds Community College). Проработав несколько лет в отделах Информационных технологий банка Санбёрст (Sunburst

Bank), Лиделл закончил свою карьеру в должности главного специалиста по контролю продукции и операционного аналитика в САКС Инкорпорейтед (SAKS Incorporated).

Симпсон – полимодальный синестет с нарушением слуха. Первый раз он принимал участие в работе Конференции Американской синестетической Ассоциации, организованной доктором В.С. Рамачандраном (Dr. V.S. Ramachandran) в Сан Диего в 2002 году. После этого он неоднократно участвовал в работе различных конференций, выступая в США, Германии, Англии, Испании и России. Он с удовольствием общается с синестетами и исследователями синестезии по всему миру, делясь своим опытом и идеями с целью распространения и обогащения знаний о синестезии, её влияния на развитие нейронауки и смежных областей. Недавно Лиделл принял участие в съёмках фильма «Человек будущего» (HUMAN+. The Future of our Senses.)

Расскажите, пожалуйста, как вы поняли, что у вас синестезия, поделитесь вашими ранними воспоминаниями, в частности о том, как наличие синестезии повлияло на ваше понимание себя и окружающего вас мира. Какую роль синестезия играет в вашей жизни? Делает ли она вас более творческим? Есть ли ещё какие-то «необычные» мыслительные процессы или что-нибудь, что кажется вам необъяснимым в функционировании вашего мозга?

Я полимодальный синестет. Я всегда был глухим и никогда не знал тишины. И это никоим образом не оксюморон. Я слышу то, что вижу, и это – моя доминирующая форма синестезии. Также у меня ольфакторная, вкусовая, осязательная и эмоциональная сине-

стезия, ощущаемая в форме звуков. Свою эмоционально-звуковую синестезию я называю «эмо-син». Если кратко, все мои чувственные впечатления переводятся в звуки.

У меня глубокая врождённая сенсорно-неврологическая глухота. Такое бывает из-за проблем с улитковым или слуховым нервом, который повреждён или неразвит. Когда мне было 3 года, мои обеспокоенные родители отвели меня к сурдологу. Воспоминания о том дне – самые яркие из моего раннего детства. Моё обследование в клинике было абсолютным кошмаром. Тест на основе оперантного обусловливания был позаимствован у Павлова и Скиннера. Я сидел у матери на коленях. К обеим моим ногам были прикреплены электроды. Каждый раз, когда издавался определённый звук, меня било током. Идея заключалась в том, что со временем у меня выработается условный рефлекс на ожидаемый шок в ответ на звук. Я, не переставая, брыкался и визжал после первого шокового удара. Всё остальное было неважно.

Диагноз медиков поразил: у меня не глухота, а афазия. Они сказали, что я буду сильно отставать в развитии. Это был в 1961. Врачи также пояснили, что я не в состоянии освоить и понимать язык. Их логика заключалась в том, что если кто-то не может думать «словами», то интеллектуальное развитие невозможно. Помню мои первые впечатления от звуков улицы. Проезжающие машины, визг тормозов, шум от грузовых машин на стройках. В конце концов, самое важное – голоса, которые я услышал впервые. Мир изменился. Целый новый пласт ощущений. Моя синестезия возникла, распространившись, как новый «язык».

О чём вам говорит ваша синестезия? Чему она может научить других? Другими словами, что такое особенное знает синестет о своём разуме, мире или искусстве, что неочевидно или закрыто для несинестета?

Моя синестезия имеет два плана: врождённый и приобретённый. Врождённая вызвала новообретённую после того, как я стал пользоваться слуховым аппаратом. Отсутствие у людей одних ощущений компенсируется усилением других. С моей синестезией, как с прикосновением к звуку, было то же самое. Я слышу всё, что ко мне прикасается, или всё, к чему прикасаюсь я. Мягкий свистящий звук слышен, когда я чувствую ветерок от щётки или кисточки на моей коже. Я слышу разные звуки, когда касаюсь руками к разным поверхностям. Я наслаждаюсь едой, слушая звуки вкусов и специй.

Я слышу движение. Разная походка у людей создаёт уникальную звуковую подпись. Я часто на расстоянии могу узнать того, кого я знаю или раньше встречал, по походке, ещё до того, как увижу его лицо. Синестетические звуки передают информацию о том, кто это. Моя врождённая синестезия отражала моё понимание мира. Когда я узнавал что-то новое, возникали дополнительные синестетические реакции. Когда

я наблюдал, как открывается и закрывается дверь, я как бы «слышал» звук её движения («суии»). Но я никогда не слышал звук захлопывающейся двери. После того, как я надел слуховой аппарат, я узнал, с каким звуком захлопывается дверь («шанк»). С тех пор без слухового аппарата при виде захлопывающейся двери я слышу – «суии-шанк». Интенсивность звука зависит от скорости закрывающейся двери.

Думаю, что моя синестезия – это преимущество. Синестетический звук – это корневой принцип моего мыслительного процесса. Я думаю посредством этих звуков, а не словами или визуальными образами. Думать для меня значит воспроизводить в мозгу симфонию звуков. Из этих звуков рождается моё отражение мира. Когда я поделился этим с Ричардом Сайтовиком (Cytowic), он назвал это «чувством языка» («Sprachgefühl»), интуицией, из которой возникает язык.

Возможно, я необъективен, но я считаю, что многие работы художников-синестетов часто превосходят творения их собратьев по цеху и даже временами находятся скорее за рамками привычного. Гений в состоянии попасть в невидимую другим цель. В настоящее время ведётся много дискуссий о связи творчества и синестезии. Я не верю, что наличие синестезии непосредственно гарантирует её обладателю художественные дарования. Я знаком с одним известным британским синестетом, который признался мне, что у него нет и намёка на какой-нибудь талант. Талант и ум не имеют ничего общего с наличием синестезии как таковой. Значение имеет то, что человек с ней делает.

Как бы вы описали идеальную синестетическую ситуацию, опыт и/или образ жизни, идеально резонирующий с синестезией? Какой предмет искусства, окружение или ситуация вы считаете наиболее ярким примером вашего типа/типов синестезии? Как часто вы чувствуете, что синестезия совпадает и противоречит внешнему миру?

Большая часть моего идеального синестетического опыта приходится на ночное время. Я хожу в обсерваторию недалеко от дома. Я не просто хожу увидеть мерцание звёзд в ясном ночном небе. Я иду послушать небесную симфонию звёзд. Мне часто бывает жаль, что люди вокруг меня не могут услышать музыку этого прекрасного космического танца. «Музыка сфер».

При взгляде на «Звёздную ночь» Ван Гога я слышу крик глубоких, пастозных мазков его кисти. Я проводил часы в музее Ван Гога в Амстердаме, чтобы послушать кружение, скольжение мазков его кисти. Их глубина говорит об интенсивности переживаемых художником эмоций. Диапазон страсти. Две моих прошлых поездки в Россию позволили мне испытать необычные синестетические ощущения не только из-за их редкости, но и интенсивности. Разнообразные звуки исходили от морских пейзажей Ивана Айвазовского. Цвета и контрастная яркость как будто трубили вместе со звуками морских волн.

Я чаще езжу с выключенным радио, потому что в большинстве случаев музыка не соответствует моим синестетическим впечатлениям от того, что я вижу вокруг. Слишком много несовпадений нарушает моё чувство пространства. В «реальном» мире звуки, которые я могу слышать, – всенаправленные. У меня плохо развито чувство локализации звуков. Мои синестетические звуки четко распределяются в 3D объёме. Рок музыка часто становится потоком разрушительного шума. Классическая музыка иногда действует на меня хорошо, если я не слишком сильно на неё реагирую.

Иногда окружающий мир мешает мне. Когда я ем, я люблю слушать еду и специи. Доктор Берит Брогаард (Dr. Derit Brogaard) вспомнила мой рассказ: «Недавно я ел вкусную баранину. К сожалению, ресторан быстро наполнился людьми, и шум их болтовни был так силён, что я не перестал слышать вкус. И тогда я потерял весь вкусовой букет. Просто пресно. Выключение слухового аппарата не помогло бы, так как немного фоновых звуков помогают ощущать вкус лучше. Синестет Соломон Шерешевский сказал, что мягкую музыку в ресторанах включают, чтобы улучшить вкус еды. Я с ним согласен».

Как бы вы описали вашу первую встречу с другим синестетом? Понятны ли вам другие виды синестезии, которых у вас нет?

Впервые я участвовал в работе конференции Американской Ассоциации Синестезии (American Synesthesia Association), организованной В.С. Рамачандраном (V.S. Ramachandran) в Сан Диего. Шон Дэй (Sean Day) был первым, с кем я познакомился, и я наконец-то лично познакомился с доктором Сайтовиком (Dr. Sytovic). Большую часть времени мы провели в обсуждениях графемно-цветовой синестезии. Серьёзные научные исследования на эту тему тогда только начинались.

Три года спустя я сделал свою первую презентацию на конференции, организованной Дэвидом Иглманом (David Eagleman) в Хьюстоне. Я сыграл музыкальный отрывок собственного сочинения, чтобы показать, как звучит моя синестезия. Я был удивлён, так как зал встал и устроил овацию в конце моего исполнения. Большинство синестетов скажут вам, что их опыт не является чем-то особенным. Они не ходят весь день, произнося «Вау» на каждое своё ощущение. Для них это нормальное восприятие. Среди публики были люди с цветным слухом, они сказали мне, что мой отрывок вызвал в них как никогда яркий отклик. С другой стороны, визуальная реакция Шона Дэй была «довольно скучной и мохнатым розовым леденцом из хлопка».

Можете вспомнить какой-нибудь важный случай из жизни, который сыграл роль в развитии и усилении вашей синестезии? Какие внешние факторы продуктивны для синестезии, какие мешают ей? Поступали ли Вы когда-нибудь вопреки своей синестезии, на-

пример, подавляли её или пробовали что-то противоположное Вашим синестетическим реакциям? Если да, то что, если нет, почему?

Когда мне было примерно 13 лет, я задал невинный вопрос группе своих друзей. Естественно, я думал, что все, так или иначе, воспринимают мир подобным образом. «Вы все слышите, как мигают огни на этой радио антенне?» Вопрос был встречен смехом и поддразниванием. Позднее я то же самое спросил у своих родителей. Их ответ был «нет». Я подумал, что это странно. Я спрашивал снова и снова, и ответ всегда был «нет». С тех пор я ничего и никому об этом не говорил. Несмотря на то, что говорили люди вокруг, я не особенно волновался, так как уже хорошо ориентировался в окружающей обстановке.

С моей синестезией не всё так гладко. В прошлом я часто страдал от сенсорной перегрузки. Со временем я научился избегать триггеров, которые вызывали чувство дискомфорта. Знание о том, что алкоголь это худшее, что я могу принять, далось мне нелегко. Сайтовик написал: «Алкоголь усиливает его синестезию. Он казал, что немного пива в спокойной обстановке вполне приемлемо, но в шумном пабе это становится катастрофой». В прошлом самой большой проблемой сенсорной перегрузки были врачи. Большинство из них не принимало идею синестезии и настаивало на том, что я эпилептик, несмотря на то, что все анализы свидетельствовали об обратном. Один психиатр полагал, что у меня биполярное расстройство, и был решительно настроен вылечить мою синестезию раз и навсегда. Я взял образцы лекарств и рецепт, который он мне выписал, и выбросил это все в мусорное ведро, как только вышел из его кабинета. Как раз тогда я и решил написать доктору Сайтовичу.

Не зная ни слова о своем странном восприятии того, что я видел, я назвал это «фотонным слышанием» («Photonic Hearing»). Мои поиски объяснений этого были сначала довольно обескураживающими, но я был уверен, что это не галлюцинации, и напал на термин «синестезия». Информация о ней была скудной, и часто речь шла об отклонении от нормы. Я не взял это в расчёт, так как моя синестезия наполнена смыслом и постоянна. Я писал об этом в эссе при подготовке диплома, когда учил немецкий и читал Канта. Я описывал процесс своего мышления. Он совсем не словесный. Каждое слово, идея, концепция представлены звуками. И я не только это слышал, но и чувствовал.

В 1979 я изучал психологию отклонений (Abnormal Psychology) в университете Миссисипи. Я тогда уже знал о графемно-цветовой синестезии. С волнением я описал свою синестезию своему преподавателю психологии и предложил её в качестве темы исследования, чтобы найти других синестетов. Мой наставник отверг это и предложил мне самому пройти обследование. Спорить было бесполезно. Это был последний раз на протяжении 20 лет, когда я поднимал эту тему.

Однажды в 1994 я прочитал в журнале «Тайм» рецензию на книгу Ричарда Цитовика «Человек, который чувствовал формы на вкус». Я загорелся, купил и прочитал книгу. Это было оно! Это обрело смысл для меня и стало облегчением. Я понял, что проблема решена. 8 лет спустя я написал длинное письмо доктору Сайтову. Я предварил его силлогизмом «Fuhrlengedank» или «Чувствую-думаю». Мой мыслительный процесс целиком «эмо-син». У меня были сложности с синестезией, проявляющиеся в сенсорных перегрузках. Это мешало моей работе, и я спросил его, не может ли он порекомендовать мне нейробиолога. Он отправил меня к доктору Т., который с сочувствием и пониманием отнёсся к синестезии. Сайтовик опубликовал отрывок из этого письма в книге «Среда цвета индиго» (Wednesday is Indigo Blue): «Я также с той же ясностью слышу то, что не является звуком. Фотонное слышание проявляется у меня в результате света. Мои глаза это, как ещё одна пара барабанных перепонок. Каждый цвет рождает звуковой тон. Интенсивность, яркость, позиция – всё влияет на качество появляющихся тонов. Например, далеко отсюда есть радио антенна. Обычно на таких антеннах есть набор ламп, красных или белых (у каждого цвета есть своя нота, тон или ключ, если хотите). Я слышу мигающие огни, и их интенсивность возрастает при приближении к ним. Теперь добавьте к этому отражения вдоль дороги, каждое из них рождает свой «гудок», а разделительная полоса на дороге издаёт свой собственный звук. Фары каждой из машин имеют свой тон. Качество тонов меняется в зависимости от их позиции (удаления), как в эффекте Допплера (Doppler Effect). Даже при дневном свете тот же эффект. Я слышу небо, деревья, всё, что видят мои глаза, издаёт звук» (стр.103).

Вы говорите, что вы «обычно слышали, как дверь закрывается дважды! Первый раз – по приобретенному мной видению звука, второй – по звуку фактическому, который воспринимается слуховым аппаратом». Можете ли вы рассказать, как еще звуки, которые вы слышите, качественно и количественно отличаются от звуков, которые вы испытываете синестетически? Взаимодействуют эти звуки между собой?

Трудно сказать. Я переживаю одновременно две отдельные реальности. За эту фразу я должен отдать должное Шону Дюю. Когда я вижу закрывающуюся дверь с включенным слуховым аппаратом, синестетический звук и звуки реального мира накладываются друг на друга в моем перцептивном мире без каких-либо конфликтов. Как я сказал ранее, если дверь находится достаточно далеко, человек увидит закрытие двери до того, как услышит ее звук. Я же «синестетически» услышу, как она закрывается сразу же, и потом услышу звук второй раз, когда он появится физически. Естественно, до ношения слухового

аппарата я не слышал синестетические звуки закрывающейся двери, просто потому что не знал и никогда не испытывал то, что ему соответствовало в физическом мире.

Также звуки в реальном мире могут быть замаскированы другими звуками. Например, мы беседуем на взлетно-посадочной полосе, вдруг мимо пронесется самолет, шум от которого перекрывает звук нашего голоса, так что никто не может услышать, о чем идет речь. Но я всё еще продолжаю слышать собеседника – его синестетический голос, с помощью чтения по губам. Я считаю, что независимо от того, что происходит в реальном мире, ничто и никогда не может замаскировать звуки, которые я слышу в синестетическом мире.

Взаимодействуют ли они? Нет, они этого не делают и не должны этого делать, чтобы не потеряться в мире. Для меня звук в реальном мире направлен во все стороны. Даже со слуховым аппаратом я не смогу определить направление звуков, потому что отсутствие у меня слуха нельзя ничем компенсировать. Синестетические звуки, которые я слышу, существуют в моем сознании, в моем собственном трехмерном синестетическом пространстве.

Как вы относитесь к тому, как другие воспринимают вашу синестезию, когда вы о ней рассказываете? По Вашему мнению, синестезия отделяет Вас от других, или объединяет с ними?

Сначала я склонялся к тому, что эту тему лучше не поднимать. Но книга доктора Сайтовика «Человек, который чувствовал формы» всё изменила. Наконец-то пришла поддержка. Многие, как и я, вылезли из своих «шкафов с синестезией» после выхода этой книги. Я услышал много историй от других о том, как одна единственная книга изменила их жизни. Сегодня я очень открыт в рассказах о своей синестезии. Общество, в целом, заинтересовано в том, чтобы знать больше, и находит эту информацию захватывающей. Необходимо внести ясность в то, что синестеты вовсе не «эволюционно выше» или представляют собой будущее человеческой эволюции. Несмотря на большой интерес к этой теме, я не чувствую, что она как-то откликается или воспринимается всерьез врачами первичной медико-санитарной помощи. Надеюсь, это изменится в будущем.

Подвергалась ли ваша синестезия научному исследованию? Какое последнее исследование синестезии стало наибольшим открытием для вас?

Я был предметом исследования, проводимого под руководством покойного доктора Хиндерка Эмриха из Ганновера (Hinderk Emrich). Исследование проводилось Яниной Нойфельд и Кристофером Синке (Janina Neufeld, Christopher Sinke); часть исследования была смоделирована по работе Мелиссы Саенц и Кристофа Коха (Melissa Saenz, Christof Koch). С целью обнаружить кросс-активацию (зон мозга) была сделана МРТ.

Одно тестирование включало в себя ритмические темпоральные последовательности пульсирующих сигналов, как азбука Морзе. Мне были предъявлены два набора последовательностей, и я должен был определить, одинаковые они или нет. Первая фаза теста была проведена с мигающим и аудио сигналами. И синестеты, и контрольная группа справились хорошо с этой частью. Для несинестетов было гораздо легче сделать выбор, основываясь на аудио-сигналах. Следующая фаза эксперимента проходила без аудио-сигналов. Это была серия быстрых вспышек. Несинестеты справились хуже. Для них это было просто угадывание, а мои результаты при демонстрации стимулов без аудио-сигналов сильно превзошли контрольную группу.

Расскажите пожалуйста, в каких других проектах творческого характера или экспериментальных технологических разработках вы принимали участие?

Дэвид Иглман (David Eagleman) впервые разработал носимый жилет с сенсорными технологиями как устройство для помощи глухим. Жилет переводит слышимый звук в вибрации. Позже в качестве уменьшенной версии жилета был разработан браслет под названием Buzz. В процессе тестирования участвовал человек с проблемами слуха, и после тренировки и адаптации к вибрациям жилет помог ему «услышать». Buzz разработан как устройство для глухих с целью того, чтобы они могли лучше улавливать и понимать окружающие звуки, которые браслет обращает в вибрацию. Восприятие речи не является основной функцией браслета Buzz. Вторая версия Buzz разрабатывается для речи с использованием технологии под названием Clarify.

В 2017 году я участвовал в тестировании прототипа Buzz. Я был единственным синестетом, привлеченным к тестированию разрабатываемой модели. Как я и ожидал, после ношения прототипа я стал лучше понимать окружающие звуки. Например, у меня дома Buzz постоянно вибрировал по какой-то очевидной причине. Я стал выяснять, в чем кроется эта причина, и обнаружил, что холодильник стоял у меня стык в стык с кухонной столешнице, от чего столешница резонировала и гудела. Этот звук раздражал меня в течение многих лет, но я никак не мог обнаружить его источник, пока не стал пользоваться Buzz. После тестирования я внес предложения по изменению эстетического дизайна и функциональности, в частности в отношении того, как и на какие звуки он должен реагировать, например, на такие звуки, как звонок телефона, плач ребенка, приближающиеся люди, стук в дверь.

Я экспериментировала с устройством в различных условиях, дома, за рулем в ресторанах и общественных мероприятиях. Я часто езжу на машине с выключенным слуховым аппаратом, потому что я, скорее, слушаю свои синестетические звуки, порождаемые пейзажем, и поэто-

му не включаю радио или проигрыватель. Это создает риск, так как я не слышу обращенный ко мне гудок машины или звук полицейской сирены или сирены скорой помощи. Buzz как раз и создан для того, чтобы сообщить мне о таком событии, сделав поездку более безопасной.

Тот факт, что я синестет, дал неожиданный результат. Дело в том, что Buzz может вибрировать под звуки, исходящие от телевизора. Будучи синестетом с реакциями в виде звуков, я «слышу» движения на экране, и даже когда мой слуховой аппарат выключен, я все равно воспринимаю голоса от движения губ актеров. Обычно, чтобы воспринимать происходящее на экране, я полагаюсь на субтитры. Поэтому меня удивило то, что, когда мой слуховой аппарат выключен, а субтитры включены, я фактически слышу голоса, передаваемые вибро-браслетом Buzz. Однако, когда субтитры выключаешь, эффект восприятия голосов от вибрации браслета исчезает. Я не ожидал такого результата и была весьма удивлен, что мои синестетические реакции отреагировали и адаптировалось столь необычным образом. Я с нетерпением жду окончательной версии Buzz, чтобы увидеть, насколько хорошо я смог к нему адаптироваться. На данный момент, я не пробовал новую технологию Clarify. Надеюсь в ближайшее время попробую.

В течение жизни вы наверняка сталкивались с псевдонаучными и мистическими объяснениями синестезии. Не могли бы вы прокомментировать какие-то общие моменты в отношении таких заблуждений?

В середине 1990-х у меня впервые появился доступ к интернету. До этого я уже долгое время проводил исследования по синестезии. Естественно, я нашел сайт Шона Дэя и его email-рассылку. Это было началом, когда синестеты всего мира получили возможность для открытого обсуждения. Никогда не думал, что позже, через несколько лет, я наконец встречу Шона Дэя в качестве президента только появившейся Американской Синестетической Ассоциации, которая была организована совместно с Кэрл Стин и Пэт Даффи. Позже Facebook открыл новую дверь, и еще больше людей начали отправлять сообщения с вопросами и описанием своего опыта и в то же время многие не хотели давать этому огласку, боясь насмешек.

Книга Ричарда Сайтовика «Человек, который пробовал фигуры на вкус», подробно рассказывает о синестезии некоего MW. Так началось возрождение серьезных научных исследований. С тех пор вышло много новостей и документальных фильмов о синестезии. Но, несмотря на все это, она от всего этого не сильно выиграла к разочарованию многих синестетов, перед которым распахнулись двери медицинских учреждений. По какой-то странной причине многие журналисты по-прежнему называют это «болезнью» или «отклонением».

С другой стороны, я немного обеспокоен и тем, что некоторые из так называемых «экспертов» возводят синестезию в ранг того, чем она

на самом деле не является. Самое дикое утверждение, с которым я столкнулся, это то, что синестезия выступает «доказательством» того, что человеческая ДНК была взломана инопланетянами в далеком прошлом. Другие склонны полагать, что синестезия представляет будущее человеческой эволюции и является результатом эволюционирующего мозга. Я оспариваю это. Я считаю, что синестезия была частью нас с самого начала человечества и некотором смысле помогла в развитии языка и музыки. На самом деле, я склонен думать, что все мы, так или иначе, синестеты. Но некоторым даже заявляют, что синестеты обладают паранормальными способностями ясновидения или видения на расстоянии. Изображение синестета как стоящего выше, чем несинестет, – это состязание в глупости. Синестезия – это черта, так же как и цвет глаз. Наличие голубых глаз не делает какого-то лучше других. Те, кто распространяет псевдонаучные представления, подрывают работу серьезных исследований. К счастью, они находятся в меньшинстве.

Вы когда-нибудь экспериментировали со своей синестезией? Может ли ваша естественная или приобретенная синестезия каким-то образом взаимодействовать с вашим «глухим слухом»?

О да! Как я уже говорил, моя синестезия основывается на звуках. В молодые годы я меня пленяли техно-биты танцевальных клубов Нового Орлеана. Мне нравился клубный свет и их фирменные лазеры. Помню одну ночь, когда осветитель в одном из заведений делал что-то несуразное. Синестетические звуки, которые я слышал, не соответствовали музыке. Это был полный кавардак. Я даже подбежал к диджею и стал объяснять этому технику, что он все портит, и если продолжит в том же духе, то мне придется уйти. Меня это сбивало напрочь. Со временем под моим влиянием дело у них наладилось.

И вот мой совсем недавний опыт, который произошел в Москве. Когда я первый раз пришёл на Красную Площадь ночью, я просто был переполнен впечатлениями. Отчётливо проявилось редкое ощущение визуально-вкусовой синестезии. Я не только слышал освещение и цвета окружающего пейзажа, у меня началась дегустация Красной площади! ГУМ был на вкус как различные виды шоколада! Вкус Кремля – это вкус имбирного печенья. Башни Кремля и маковки Василия Блаженного были вкуса разных сортов мяты. Вдали виднелась гостиница «Украина» – вкус круассана с изюмом. Я вздрогнул от неожиданности, а в голове звучал вопрос, что москвичи подумают обо мне, но по их непроницаемым лицам трудно было догадаться, что творилось в их головах, но по глазам-то я все понимал! Через год, приехав в Москву второй раз, я сознательно не ходил по ночам на Красную площадь. Теперь жалею об этом.

Я второй в мире человек с зарегистрированным случаем «глухого слуха». В тесте Берит Брогаард я не мог определить направление зву-

ков, которые были ниже моего слухового порога. Однако в ситуации предоставленного выбора мне удалось каким-то чутьем распознать тип предъявляемых мне звуков с точностью выше случайного угадывания. Эксперименты Брогаард показали, что моя глухота скорее корковая, а органы слуха не повреждены. Сканирование фМРТ показало, что слуховая кора у меня меньше по размеру и развита слабее по сравнению со слышащими и другими людьми без слуха. Я ничуть не сомневаюсь, что существует связь слуховой коры со зрительной. Глухое слышание может объяснить, почему я часто по какой-то неизвестной причине поворачиваю голову, как будто вижу какого-то «призрака» в комнате. Возможно, я действительно могу «слышать» какие-то звуки, не слыша их, и отвечать на них. Понятие «глухого слышания» никогда не приходило мне в голову, хотя до того, как встретил доктора Брогаард, я знал о «слепом зрении». Я точно могу сказать, что синестезия с ним не связана.

Перевод:

*Наталья Овчаренко
Анастасия Мальшевская*